

Цин Шуй улыбнулся. Глаза его еще не подводили. В прошлом он слышал кое-что о Налан Пине, и теперь, когда он сам увидел Налан Пина перед собой, он сказал: — Предоставь мне причину.

Всему требовалось объяснение. Клан Налан и Клан Цин должны быть на противоположных позициях. Какой бы ни была причина, Клану Налан не следовало приходить сюда. А раз так, то у него должны быть на то причины. Особой благожелательностью не следовало прикрывать такую деятельность. И сыновьей жалостью тут не обойтись.

— Я знаю, что кто-то в Клане Цин культивирует тип боевой техники, которая наносит удар, заимствуя силу противника, а также отрицая силы противодействия. У меня есть боевая техника, которая похожа на нее. Я могу отдать её Клану Цин. Подойдет ли она? Кроме этого, у меня действительно больше ничего нет. — Ответил Налан Пин, немного подумав.

Это секретное руководство являлось для него самым ценным после матери. Именно благодаря ему он смог обеспечить себе небольшой статус в Клане Налан и смог задержаться в нем еще на несколько лет.

Цин Шуй очень интересовался его талантом. — Я могу помочь тебе, но секретное руководство не нужно. Ты можешь остаться. Но больше всего я ценю твое сыновнее благочестие. Иначе я бы никогда не согласился.

— Благодарю вас!

Цин Шуй кивнул и улыбнулся миловидной даме: — Я не знаю, как к вам обращаться. Раз уж вы здесь, нет нужды церемониться. С людьми из Клана Цин легко ладить. Вы поймете меня, как только поживете здесь некоторое время.

— Чудесный Врач Цин, я и раньше получала помощь от Зала Имперской Кухни. Пин'Эр больше не является членом Клана Налан. Теперь мы никак не связаны с ними. — Женщина улыбнулась и слегка поклонилась Цин Шую.

Хотя она улыбалась, в ее улыбке ощущалась легкая печаль. Эта печаль казалась очень ясной, как будто она может никогда не раствориться.

Цин Шуй ничего не почувствовал из-за того, что Налан Пин остался. Все дела здесь уже улажены, а что касается того, что случится с Кланом Налан, то это не его дело. Он был не таким человеком, чтобы чувствовать себя обиженным из-за смерти людей Клана Налан.

Затем Цин Шуй продолжил заниматься с детьми, укреплять их фундамент и увеличивать их развитие. Клан Цин имел свою собственную специализированную кухню и, как правило, готовил все сам. То же самое касалось Налан Пина и его матери. Очень скоро и Налан Пин, и его мать обвыклись. Здесь не было никаких слуг, за исключением охранников. На кухне хранилось много припасов, и они могли приготовить все, что захотят.

В Клане Цин жила семья, которая по очереди дежурила на страже. Иногда они также готовили на кухне в тех случаях, когда им не доставало помощи или когда появлялись посетители.

Одна неделя пролетела очень быстро. Хотя Налан Пин и его мать не смогли полностью стать частью Клана Цин, они уже очень естественно себя вели с окружающими людьми. Налан Пин был восприимчивым человеком, а его мать ему не уступала.

Цин Шуй не беспокоился, что Налан Пин принесет вред Клану Цин. Он знал, что Налан Пинг так не поступит, пока его мать живет здесь. Более того, у него не найдется такой возможности. Иначе Цин Шуй не позволил бы ему остаться.

Клан Налан распался, и никто не знал о его судьбе. Теперь очень редко можно было встретить людей из Клана Налан. Налан Синхай умер, но Цин Шуй и не удивился. В целом он так и ожидал.

Организация Танца Феникса вновь объявилась. Тем не менее, по ним тоже в свое время нанесли тяжелый удар. Как только они снова собрались вместе, они нанесли визит Клану Цин. Однако Цин Шуй уже ясно дал понять, что Клан Цин не будет вступать в какие-либо организации.

Его заявление звучало очень удовлетворительно. Организация Танца Феникса не почувствует себя униженной. Поскольку они указали, что хотят держаться в тени, стало ясно, что они не хотят связываться с какими-либо влияниями. Однако, как бы сильны они ни были, обижать их все же не следует.

Тяньхэ Жэньмо как-то заходил, а Цин Шуй разыграл великолепного хозяина. Тяньхэ Жэньмо уже прошел через три Скорби Ложного Бога. Довольно быстро. Каждая Скорбь Ложного Бога более опасная, чем предыдущая, а значит теперь в Клан Тяньхэ он наверняка займет главенствующую роль в будущем.

Цин Шуй и раньше спасал Тяньхэ Жэньмо. Последний ясно различал друзей и врагов, будучи одним из тех, кто может отплатить за услугу в несколько раз. Поэтому он относился к Цин Шую с большой искренностью, а не с лицемерием.

Они прекрасно ладили. И хотя их нельзя было считать людьми, готовыми рисковать жизнью друг за друга, все же они очень хорошо сблизились. Не то чтобы человек, который был слабее, ничем не мог помочь. В древние времена существовала поговорка о том, чтобы лучше иметь друзей от высокопоставленных чиновников до обычных граждан и солдат. Это означало, что у человека большая сеть друзей, и каждый из них мог помочь ему. Каким бы низким ни был статус человека, он сможет спасти другого.

Два дня спустя Цин Шуй отправился во Дворец Повелителя Демонов. Он все спланировал заранее. Чем ближе он подходил к Дворцу Повелителя Демонов, тем больше нервничал. Он хотел встретиться с Таньтай Линьянь, но боялся встретиться с женщиной непревзойденной красоты, которая когда-то держала его на расстоянии.

Когда Цин Шуй добрался до них, его остановили. Стражники по-видимому не узнали Цин Шуя.

— Это Дворец Повелителя Демонов! Посторонним вход воспрещен!

Говоривший оказался мужчина средних лет с посредственными способностями. Однако он был очень строг, поскольку за его спиной находился Дворец Повелителя Демонов. Цин Шуй беспомощно произнес: — Пожалуйста, передай сообщение, что Цин Шуй пришел в гости.

— Подожди здесь! — Мужчина мог сказать, что Цин Шуй пришел не для того, чтобы создавать проблемы. Никто не осмелится прийти во Дворец Повелителя Демонов просто ради забавы.

Вскоре появился новый человек, а когда он увидел Цин Шуя, то улыбнулся: — Младший брат, это действительно ты.

Когда Цин Шуй увидел Чжань Юя, то улыбнулся: — Старший брат, зачем ты пришел сюда сам?

— Раз уж ты пришел, как же я могу не прийти поприветствовать тебя? Твоя старшая сестра готовит еду и тоже пошла сообщить о твоём приходе Повелительнице Дворца. — Чжань Юй подошел к Цин Шую, крепко обнял его и похлопал по спине.

Цин Шуй тоже ответил на его объятия. У них сложились очень близкие отношения из-за Хуа Жумэй и Повелительницы Демонов. Хуа Жумэй и Повелительница Демонов были близки как сестры, а Чжань Юй стал мужем Хуа Жумэй. Более того, Цин Шуй и Чжань Юй очень хорошо ладили друг с другом и даже сражались вместе раньше.

Когда они подъехали к дому Хуа Жумэй, она уже выходила им навстречу. Увидев Цин Шуя, она радостно улыбнулась, выглядя очень очаровательной. Она подошла и обняла его: — Кажется, ты еще помнишь обо мне!

— Ну конечно! Ты же моя старшая сестра! — Ответил Цин Шуй и огляделся.

Хуа Жумэй улыбнулась: — Что ты ищешь?

Хуа Жумэй слишком хорошо знала его, но все-таки её вопрос выскочил непроизвольно. Она знала, что Цин Шуй искал Таньтай Линьянь и что мысли Цин Шуя витали больше о ней. Это вполне естественно. Она бы задумалась, что что-то не так, если бы ошиблась.

В этот момент Таньтай Линьянь вышла из дома, а ее взгляд встретился с взглядом Цин Шуя. Она все та же холодная красавица, но, казалось, немного похудела. Тем не менее, она не позволяла себе слабости. Она все еще выглядела красивой, как всегда, но только с более женственными прелестями. Более того, казалось, что она уже не такая сильная и упрямая, как раньше.

Ощущение упрямства было её аурой, но она как будто бы исчезла. Цин Шуй понимал, что лучше бы она исчезла. Причина в том, что Таньтай Линьянь достигла прорыва.

Она не улыбнулась, так как ее прекрасные глаза излучали расположение, как будто она была существом, которое не должно быть запятнано. К ней по-прежнему трудно приблизиться, но не потому, что она замерзла. Причина в высокомерии, которое исходило из самой ее души.

Цин Шуй никогда не мог видеть ее насквозь. Он не чувствовал в ней никаких перемен и не чувствовал, что она стала ближе к нему, несмотря на то, что в прошлом с ними случались удивительные вещи.

Цин Шуй никогда не сможет забыть тот момент, когда он надел ей кольцо в древних руинах. Оно являлось одной из частей Божественного Набора Богини. В этот момент Цин Шуй почувствовал, что ближе всех к Таньтай Линьянь, но теперь он понятия не имел, существует ли между ними то же самое чувство.

Его чувства все еще присутствовали, но он не был уверен, что она считала также.

— Ты пришел. — Тихо произнесла Таньтай Линьянь.

Цин Шуй улыбнулся. Он кивнул, чувствуя себя очень счастливым, так как она взяла на себя инициативу заговорить с ним: — Линьянь, у тебя все хорошо?

Хуа Жумэй улыбнулась и потянула Чжань Юй за собой на кухню. Кухня находилась довольно

далеко. Они намеренно оставили Цин Шуя и Таньтай Линьянь одних.

Когда она услышала, как Цин Шуй обращается к ней, то все равно почувствовала себя немного неловко. Когда-то она привыкла к подобному, но время шло, а они все больше отдалялись друг от друга. Однако это чувство, казалось, постепенно восстанавливалось.

Цин Шуй увидел кольцо на пальце женщины. Та самая часть Божественного Набора Богини, которую он надел для нее тогда.

Таньтай Линьянь заметила, что взгляд Цин Шуя остановился на ее руке, поэтому она тоже подумала о том, что произошло между ними в прошлом. Она слегка улыбнулась: — Я здорова. А как насчет тебя?

Цин Шуй заметил, как она дважды улыбнулась, и зрелище ему открылось еще более захватывающим, чем поле цветов в полном цвету. Сам же он горько ответил: — Ну а со мной не все было в порядке.

Таньтай Линьянь ожидала, что Цин Шуй вежливо ответит, что он в порядке, но не такого ответа. Она немного подумала, прежде чем спросить: — Неужели что-то случилось?

— Нет, просто я часто думал о тебе. — Цин Шуй собрался с духом.

Когда он увидел, что Таньтай Линьянь уже не так холодна, как раньше, он почувствовал, что все еще что-то значит для нее. Поэтому он знал, что не должен быть слишком сдержанным и должен дать ей понять, что его чувства не изменились. Он хотел показать ей, доказать, что его чувства не изменились.

Таньтай Линьянь не рассердилась, но слегка опустила голову. Она немного помолчала, пока не подняла её снова. — Ты не изменился. Я тоже по тебе скучаю.

Цин Шуй остолбенел и только спустя долгое время пришел в себя. Он не ожидал, что она скажет, что скучает по нему. Он знал, что она имела в виду совсем не то, о чем он подумал.

— Я начинаю подозревать, что у меня галлюцинации. Ты действительно скучала по мне? — Цин Шуй сделала два шага вперед, оставив между ними расстояние, равное одному шагу.

— Ты мой друг, а у меня не так уж много друзей. Это нормально, что я скучаю по тебе. Я тоже человек, и когда пройдет время, я тоже захочу увидеть тебя. — Очень спокойно сказала Таньтай Линьянь, слегка улыбаясь.

У нее сложный характер, и если она не хотела улыбаться, то и не будет. Она не заставляла себя улыбаться, и поэтому, когда Цин Шуй увидел ее улыбку, ему стало очень тепло на душе.

Цин Шуй подумал, что он немного нетерпелив, поэтому произнес, улыбаясь: — Теперь я вдруг ощутил себя очень хорошо. Увидев тебя, мне вспомнились наши прошлые времена.

— Когда ты вернулся? — Таньтай Линьянь указала на стул, а сама тоже села.

Цин Шуй сел напротив нее, а расстояние между ними оказалось очень близким. На ее изысканном и совершенном лице не наблюдалось и намек на изъяс. Ее ясные и холодные глаза заставили Цин Шуя устыдиться, как будто он запятнал ее, просто встретившись с ней взглядом. Ощущение очень сильное.

<http://tl.rulate.ru/book/51/769796>